

УДК 371.1.07

Е.А. Найман

СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «ОБУЧАЮЩЕГОСЯ РЕГИОНА» В ЗАПАДНОЙ НАУКЕ

Данная статья посвящена проблеме возникновения и развития концепции «обучающегося региона» в современной западной науке и политической практике. Становление понятия «обучающегося региона» рассматривается на уровнях региональной политики, эмпирических исследований и академической рефлексии. В статье анализируются теоретические основания концепта «обучающийся регион», его междисциплинарность и социокультурная обусловленность.

Ключевые слова: экономика знаний, обучающийся регион, региональная политика, региональное обучение, институты инновации.

В рамках современного процесса перехода от индустриальной экономики к экономике знаний такие понятия, как «обучающаяся экономика», «обучающийся регион» и «обучающиеся города», стали выступать маркерами успешного экономического развития во многих европейских странах. Преимущественно понятия «обучающийся город», «обучающийся регион» и «обучающееся сообщество» представляют собой географические модели, существующие внутри социального понятия «обучающееся общество».

В настоящее время концепция «обучающегося региона» прочно вошла в теорию регионального развития, возникшую в последнее десятилетие прошлого века. Понятие «обучающийся регион» основано на достаточно ясной гипотезе: конкурентоспособность любого региона в современном мире определена его способностью к обучению. Способность знаний аккумулироваться в едином социокультурном пространстве, включающем в себя традиции, общий горизонт мировосприятия и межличностные позитивные ожидания, становится главным механизмом агломерации. «Обучающийся регион» можно охарактеризовать как непрерывный процесс интеграции всех региональных подсистем и институтов на основе взаимного обучения.

Теоретическое осмысление понятия началось гораздо позднее его практического использования. Сети и ассоциации «обучающихся регионов» и поддерживающие их международные программы возникли несколько раньше, чем началась история академической теоретизации. Для «обучающегося региона» как доктрины регионального развития важнейшим является развитие человеческого капитала и поддержка сетевого взаимодействия в регионах. Именно этим объясняется ее привлекательность для создателей региональных политических программ.

История понятия «обучающийся регион» будет рассмотрена в данной статье на трех уровнях своего становления: уровне конкретных политических инициатив, эмпирических исследований, нацеленных на выработку рекомендаций для инновационной и региональной политики, и уровне академической рефлексии.

Обзор политических инициатив и эмпирических исследований

Начальный период обсуждения понятия «обучающийся регион» был связан, прежде всего, с полуакадемическими, эмпирическими работами и многочисленными политическими инициативами по созданию такого рода регионов. Среди наиболее значимых можно назвать: исследования ОЭСР (2001), работы по Рурской области в Германии Поммеранца [1], области Грац в Австрии Шеффа [2] и Силиконовой долине Беннера [3]. По результатам этих исследований сформировалось общее понимание «обучающегося региона» как региональной инновационной стратегии, в которой широкий набор региональных акторов, связанных с инновациями (политики, торговые палаты, профсоюзы, институты высшего образования, научно-исследовательские учреждения и компании), прочно, но гибко связанные друг с другом, придерживаются определенного набора политических принципов. Эти принципы, имеющие общий характер, оставляют возможность региональным политическим акторам адаптировать их к многообразным специфическим контекстам. Указанные «политические принципы», разработанные, к примеру, ОЭСР, будут перечислены ниже. Однако необходимо отметить, что выделяемые характеристики «обучаемого региона» в рамках эмпирических исследований скорее описывают методологию работы и основные установки представителей региональной экономической политики. Конкретное содержание инновационной политики должно варьироваться в соответствии с экономическими особенностями и требованиями каждого отдельного региона.

Еще в 1970-х гг. ОЭСР финансировала проект по созданию «образованных городов» (Educating Cities). Семи городам из числа государств-членов ОЭСР – Эдмонтону в Канаде, Гетеборгу, Вене и Эдинбургу в Европе, Какегаве в Японии, Аделаиде в Австралии и Питсбургу в США – было предложено выдвинуть образование на передовые рубежи своего развития для оправдания статуса «образованных городов». Впоследствии термин «образованный город» уступил место «обучающемуся городу» (Learning City). В Великобритании впервые Ливерпуль объявил себя «городом обучения» (City of Learning) в 1996 г. За ним последовали Саутгемптон, Норвич, Эдинбург, Бирмингем и др. Сеть обучающихся городов Великобритании (UK Learning Cities Network) насчитывает к настоящему времени 80 членов. Вскоре в стан «обучающихся городов» вошли Эспоо, Гетеборг и Дублин. Ассоциация «Образованные города», возглавляемая с 1992 г. Барселоней, насчитывает в своих рядах 250 членов по всему миру. В конце 1990-х гг. правительство Германии приняло программу «Обучающийся регион» (Lernende Region), отчасти финансируемую Европейским социальным фондом, которая к настоящему времени включает 72 города страны. Все эти правительства и города оказались лидерами движения «обучающихся регионов».

Краткий обзор прессы и Интернета, проведенный Лагендейком и Корнфордом в августе 1998 г., дал возможность насчитать лишь девять регионов, назвавших себя «обучающимися» [4. С. 212]. С тех пор их количествократно увеличилось. Обзор Интернета в мае 2004 г., проведенный Робертом Хассинком, обнаружил 5000 ссылок на термин «learning region» в Сети и не менее 11 000 для его немецкого эквивалента «lernende region» [5. С. 258]. Во многом основываясь на данном понятии, Евросоюз начал формирование нового

поколения региональных политик, которое ставит целью улучшение институциональных возможностей инноваций. Такие стратегические программы, как «Региональные инновации и технология трансферта стратегий и инфраструктур» (RITTS), «Планы региональной технологии» (RTP) и «Стратегия региональной инновации» (RIS), нацелены на межрегиональное и внутрирегиональное обучение. Таким образом, понятие «обучающийся регион» есть не что иное, как региональная инновационная стратегия.

В последние десятилетия целый ряд крупных международных организаций включились в обсуждение проблем «обучающегося региона». Прежде всего, стоит отметить проект Европейской комиссии «В направлении европейского обучающегося общества» (Towards a European Learning Society (TELS)). Это один из первых значительных проектов по изучению характеристик «обучающихся городов». Его главная цель состояла в поощрении новых городов и регионов, принявших статус «обучающихся». Данный проект, осуществленный в конце 1990-х гг., заложил основы важного европейского политического документа «О местном и региональном измерении обучения в течение всей жизни», принятого в 2001 г. Другим важным проектом, последовавшим за TELS, была программа Европейской комиссии R3L, призванная оказывать финансовую поддержку развитию европейской сети обучающихся городов. Название программы связывает понятие «регионов» (R) и «обучение в течение жизни» (3L). Оба упомянутых проекта Евросоюза, включая крупнейший проект «Индикаторы» (под руководством Университета города Стирлинга (Шотландия), разработали серию рекомендаций, которая была названа «Аудит заинтересованных сторон» и обращена к административным работникам правительств, университетов, колледжей и коммерческих структур.

Доклад TELS Европейской комиссии 2001 г. содержал в себе следующие рекомендации:

1. Утвердите программу для «обучающихся городов», а в случае необходимости организуйте конкурс в стране при решении вопроса о присуждения городам данного статуса.

2. Создайте стимулы для формирования региональных, национальных и европейских инфраструктур, способных максимально быстро оказать помощь в разработке концепций обучающихся сообществ.

3. Разработайте показатели, по которым можно осуществлять мониторинг процесса роста обучающихся городов и инициировать социологические опросы и исследования на национальном и межгосударственном уровне.

4. Повысьте уровень осведомленности в концепциях «обучающегося региона» в европейских муниципалитетах посредством таких мероприятий, как «Неделя европейских обучающихся городов».

5. Разработайте Хартию европейских обучающихся городов, которая должна быть подписана городами, с изложением обязательств города как по отношению к своим жителям как учащимся, так и относительно общеевропейского обучающегося сообщества.

6. Создайте европейскую сеть университетских факультетов, специализирующихся на изучении и исследовании обучающихся сообществ.

7. Разработайте простую и всеобъемлющую веб-модель образовательного сообщества и сделайте ее доступной для всех.

8. Содействуйте общеевропейскому взаимодействию и установлению партнерских отношений между местными органами власти, промышленностью и другими институтами для создания рабочих мест и международного трудоустройства. [6. С. 28–29].

Совершенно независимо от указанных программ выстраивала свою политику в отношении «обучающихся регионов» Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В рамках ее исследований 2000 г. было сформулировано собственное видение и понимание «обучающихся регионов» на основе анализа развивающихся европейских регионов. Оно нашло свое отражение в работе «Города и регионы в новой обучающейся экономике» (2001), которая уделила особое внимание экономическим преимуществам развития обучающегося региона, и в частности процессу преобразования производственно-промышленных экономик в общества, основанные на производстве информации и знания. Необходимо отметить, что книга, изданная ОЭСР, явилась первым серьезным и обстоятельным эмпирическим исследованием понятия «обучающийся регион». Обучающиеся регионы исследовались путем объединения количественного и качественного методов анализа на основе case studies.

Согласно ОЭСР «обучающийся регион» «определяет модель, к которой должны стремиться все регионы, чтобы эффективно ответить на изменения, связанные с переходом на «обучающуюся экономику». <...> Она характеризуется региональными институтами, содействующими индивидуальному и организационному обучению через координацию гибких сетей экономических и политических агентов» [7. С. 24]. Региональные политики оказывают решающее воздействие на стимулирование индивидуального и организационного обучения, поскольку выходят за пределы интересов отдельных институтов и фирм. В связи с тем, что «обучающийся регион» является моделью, невозможно привести примеры реально действующих обучающихся регионов. Существуют лишь различные траектории, ведущие к этой цели. Социальный капитал региона становится важнейшим элементом стратегии «обучающегося региона».

В центре обсуждения ОЭСР оказалось неустранимое противоречие между процессом глобализации и необходимостью экономической и инновационной деятельности на региональном уровне. Анализировалась и корреляция между начальным, средним и высшим образованием в «обучающихся регионах». На основе изучения порядка 180 регионов Евросоюза ОЭСР сформулировала свою позицию относительно обсуждаемых вопросов.

Во-первых, несмотря на то, что высшее образование остается важнейшим, среднее образование приобретает особую значимость для регионального экономического развития. Если высшее образование является чрезвычайно важным для инноваций, то среднее формирует опосредующие навыки, имеющие решающее значение для новых промышленных технологий и обучения «на собственном опыте».

Во-вторых, сам по себе высокий уровень обучения не способствует экономическому росту. Важнейшим становится возможность его приложения к производству товаров и услуг. В связи с этим подчеркивается практическая сторона обучения и поощрение креативности на всех уровнях образования.

В-третьих, степень, с которой отдельные лица и организации способны усваивать и применять знания и инновации, является определяющей для их конкурентоспособности в обучающейся экономике.

В-четвертых, положить в основу своего развития инновации и обучение – общее обязательство для обучающихся городов и регионов. «Обучающиеся регионы» характеризует поддержка экономической активности с помощью различных комбинаций непрерывного обучения, инноваций и творческого использования информационных и коммуникационных технологий.

ОЭСР сформулировал свои принципы и рекомендации императивного характера для развития «обучающихся регионов»:

1. Убедитесь, что уровень качества образовательных услуг в данном регионе способен обеспечить эффективное индивидуальное обучение на протяжении всей жизни.

2. Тщательно координируйте предложение от высокообразованных и квалифицированных людей и спроса на их услуги в пределах региональной экономики таким образом, чтобы все преимущества их индивидуального обучения могли оказать эффективное воздействие на организационное обучение.

3. Создайте соответствующие рамочные условия для совершенствования организационного обучения как внутри фирм, так и между фирмами и другими организациями в сетях взаимодействия и покажите им конкретную выгоду от подобных форм обучения.

4. Содействуйте эффективному организационному обучению не только для секторов «высоких» технологий, но и для остальных отраслей региональной экономики, имеющих потенциал для развития высокого уровня инновационной деятельности.

5. Максимально точно определите, в какой степени ресурсы, имеющиеся в регионе (существующие отрасли, образовательные услуги, научно-исследовательские учреждения, положительный социальный капитал и т.д.), создают препятствия на пути экономического развития или, наоборот, вносят позитивный вклад в разработку будущих инновационных стратегий.

6. Позитивно реагируйте на экономические и социальные условия, оставшиеся от системы региональных институтов предшествующего исторического периода.

7. Обращайте особое внимание на механизмы координации политики разделенных границами ведомств и различных уровней управления (регионального, государственного и межгосударственного).

8. Оказывайте содействие различным формам социального капитала как одного из ключевых механизмов более эффективного организационного обучения и инноваций.

9. Непрерывно оценивайте связь участия в индивидуальном обучении, применения инноваций и изменений на рынке труда для всех социальных групп населения региона.

10. Убедитесь в легитимности региональных стратегий инноваций и обучения [7. С. 28].

Другая крупная организация – Европейский центр по развитию профессионального образования (ЕЦРПО) – также обращала свое внимание на «обучающиеся регионы» в контексте оценки роли образовательных институ-

тов как в плане повышения личной мотивации к знанию среди учащихся, так и в плане повышения экономической эффективности [8]. Как и для ОЭСР, для ЕЦПРО «обучающиеся регионы» имеют преимущественно экономическое обоснование. Их усилия сконцентрированы в направлении создания соответствующей инфраструктуры и условий, способных обеспечить преимущества в условиях конкурентной среды, порожденной глобализацией. Отличительной особенностью «обучающегося региона» является сотрудничество различных субъектов: образовательных учреждений, научно-исследовательских центров, предприятий и неправительственных организаций («гражданского общества») в выработке решений и получении новых знаний для решения местных проблем. В таком сценарии образовательные институты несут значительно большую ответственность, чем другие. Для выполнения своей роли в обучающемся регионе им необходимо будет принять новую стратегию и создавать новые виды отношений для различных экономических, социальных и культурных субъектов в обществе.

В этой связи уместно привести результаты работы независимой британской общественной организации – Фонд труда (Work Foundation). Бывший руководитель ее исследовательской группы Том Кэннон ввел в оборот понятие «идеополис». Идеополис – это «город, чья экономика продвигается за счет творческих поисков, применения новых идей, мышления и знания, а также глубоко укоренена в творческом обмене идеями в отношении инноваций и производства» [8. С. 104]. В этом смысле такой тип города представляет собой определенную смесь физических, экономических, социальных и культурных факторов. Он предполагает разнообразие стилей жизни, амбиций, навыков, возможностей карьерного роста и разнообразия социальной и культурной жизни. Город становится пространством умных и социально ответственных людей. На призыв стать городом идей откликается множество городов по всему миру. Города, которые часто идентифицируются с данным понятием: Сан-Франциско, Бостон и Сиэтл в США, Барселона, Эдинбург, Манчестер, Париж, Амстердам, Стокгольм и Хельсинки в Европе. «Идеополис» у Т. Кэннона включает следующие характеристики:

1. Производство высоких технологий.
2. Развитие мягких технологий.
3. Университеты с прочными связями с промышленными партнерами.
4. Аэропорт или крупные узлы связи.
5. Архитектурное наследие и знаковые современные сооружения.
6. Процветающий сектор услуг.
7. Большое количество высококвалифицированных профессионалов.
8. Дух толерантности, выраженный на уровне местных установок.
9. Выраженная в значительной степени местная политическая автономия [9. С. 106].

Таким образом, понятия «обучающийся город» и «обучающийся регион» соединяют в себе многообразие политических, экономических, финансовых, социальных, экологических, культурных, образовательных и технологических факторов. Отсутствие же хотя бы одного из этих факторов в значительной степени обедняет рассматриваемые концепты. «Обучающийся регион» представляет собой непрерывно развивающуюся сущность. Торможение в

сфере обучения приводит к торможению регионального развития. Логика обсуждавшихся проектов приводит к выводу, что каждый современный город и регион неизбежно должны стремиться стать «обучающимися».

По итогам проведенного обзора следует отметить, что с момента своего появления концепция «обучающегося региона» была представлена в самых разнообразных формах в европейской сфере региональной политики. Обучающиеся города и регионы выходят за пределы простой уставной обязанности обеспечивать образованием и профессиональной подготовкой только тех, кто в этом нуждается. Их задачей становится создание культурной и экономической среды, способствующей реализации обучающегося потенциала всех граждан. Обучающиеся города и регионы осознают ключевую роль обучения в развитии социальной стабильности, процветания и личностного совершенствования и мобилизуют все свои ресурсы ради творческого развития и полного раскрытия человеческого потенциала всех своих граждан, обеспечивая структурные и психологические рамочные условия, позволяющие гражданам региона понимать и положительно реагировать на эти изменения.

Обзор академической истории концепта

Академическая история понятия «обучающийся регион» начинается с ежегодного совещания Ассоциации американских географов в 1991 г., где американец Михаэль Сторпер на секции «География рациональности и коллективного действия» представил статью по данной проблеме. С начала 1990-х гг. понятие «обучающийся регион» начало активно появляться в работах по экономической географии. Это позволило говорить даже о своеобразном «обучающемся повороте» в экономической географии.

Рефлексия над данным понятием вызвана теоретическими работами Сторпера по региональным производственным системам, основанным на обучении, и классическими исследованиями М. Портера по конкурентным преимуществам государств [10]. В основе этих исследований лежит фундаментальное положение об абсолютном преимуществе экономических государственных систем, основанных на высоком уровне развития местного технологического обучения. Иными словами, сектора и отрасли со специализированным обучением должны иметь различную географическую агломерацию в ограниченном количестве основных регионов, составляющих данное государство. Зачастую эти регионы развивают специфические конвенции обучения, называемые М. Сторпером «региональными мирами производства» [11].

По словам Сторпера, «по большей части такой производственный комплекс функционирует на основе некоммерческой взаимозависимости участников, входящих в него... Различные региональные миры производства в этом случае также связаны с отдельными мирами, ориентированными на ту или иную продукцию... Они согласуются с разнообразными региональными комбинациями элементов из этих миров... В связи с этим каждая из таких систем становится региональной экономикой реляционных активов» [12. С. 162–163]. При этом необходимо учитывать, что глобализационные процессы не только не устраняют региональные различия, но актуализируют их с новой силой. Отсюда на первый план выходит проблема, часто обсуждаемая в ранних исследованиях по «обучающемуся региону»: что обеспечивает и объясняет региональные различия в эпоху глобальной экономики?

В период начала 1990-х гг. региональный уровень становится темой жарких научных дискуссий в западной науке. Кениче Омаи в своей книге «Конец национального государства: взлет региональных экономик», вышедшей в 1995 г., подчеркивал роль регионов как новых локомотивов общественного процветания в процессе перестройки глобального рынка. После эффективных действий по накоплению общественного богатства национальные государства оказываются неэффективными в его создании и распространении. Новыми двигателями экономического процветания становятся региональные государства. Примерами тому могут служить Сингапур, Малайзия, Индонезия и Китай. К. Омаи отмечает, что возникновение национальных государств глубоко трансформирует как глобальную логику деятельности корпораций, так и роль государственного управления в региональных экономических вопросах. Менеджеры и политики «должны помнить, что на первом плане – люди (с их знаниями, навыками, способностью к обучению), а не государственные границы» [13. С. 89].

В 1995 г. усилиями американского исследователя Ричарда Флориды понятие «обучающийся регион» становится еще более эксплицитным и широко используемым. Автор отмечает: «Регионы являются отправными точками для создания знания и обучения для новой эры глобального, наукоемкого капитализма, поскольку в результате становятся обучающимися регионами. Эти обучающиеся регионы функционируют в виде собраний и хранилищ знаний и идей, а также определяют среду и инфраструктуры, облегчающие процесс их обмена. Фактически, несмотря на непрекращающиеся предсказания о конце географии, регионы становятся все более важными формами экономической и технологической организации в глобальном масштабе» [14. С. 527]. Основная идея Флориды состояла в том, что усиление региональной конкурентоспособности возможно посредством повышения квалификационного уровня различных региональных организаций (субъектов) и создания моделей их кооперативного поведения. В этом автору видится основная цель развития «обучающегося региона».

Во многом исходным для концепции «обучающегося региона» являлся подход, связанный с понятием «инновационные системы». Первые исследования по инновационным системам проводились на государственном уровне. Появление дискурса по государственным инновационным системам являлось ответом на проблему возможности сохранения отдельными государствами своего технологического суверенитета в условиях глобализации. Исследования по государственным и региональным инновационным системам установили, что региональные сообщества фирм и поддерживающая их сеть учреждений, имеющие общую базу знаний и доступ к уникальному набору средств и ресурсов, играют важнейшую роль в содействии инновационному процессу. Главный теоретический вывод обсуждаемого подхода: инновационный процесс является географическим. Другими словами, инновации способствуют (хотя и не являются обязательными) пространственной кластеризации субъектов, находящихся в границах единого региона.

Еще один аспект концепции «обучающегося региона» восходит к работам, затрагивающим проблемы промышленных областей. К примеру, профессор экономической географии из шведского университета г. Линд Бьерн

Эшайм [15] доказывал, что коллективное обучение малых и средних предприятий в промышленных областях является ключевым фактором их процветания. Фокус внимания Эшайма был сосредоточен на факторах, определяющих и ограничивающих формирование необходимых способностей к обучению. Также работы Эшайма интересны в плане показа отличия европейского от американского подхода к данному вопросу. Концепция «обучающегося региона» американца Флориды ставит акцент на уровне развития и качестве институциональной инфраструктуры, которая является одним из ключевых элементов региональной инновационной системы. Так, в североамериканском контексте обучающиеся регионы ассоциируются с наличием или отсутствием плотной сети научно-исследовательских институтов, а также с более широким набором социальных благ, привлекающих высококвалифицированных работников в регион и удерживающих их там. В европейском же контексте анализ обучающихся регионов в большей степени сосредоточен на вкладах, осуществляемых социальным капиталом для поддержки плотных сетей взаимоотношений между фирмами и процесса интерактивного обучения.

Другим важнейшим теоретическим источником для концепции «обучающегося региона» являются работы профессора Университета г. Кардифф (Уэльс) Кевина Моргана [16], имеющие один из наиболее высоких индексов цитирования за последние годы. Морган назвал «обучающиеся регионы» новым поколением региональной политики малых и средних предприятий. Исследовательский подход Моргана проводится в русле объединения к тому времени относительно независимых дисциплинарных областей, инновационных исследований и экономической географии сквозь призму концепции «обучающегося региона». Опираясь на работы эволюционной политэкономии, Морган подчеркивает важность регионального развития в интерактивной модели инноваций. В то же время им рассматривались и последствия этого процесса, что осуществлялось двумя путями: через анализ региональной политики нового поколения Евросоюза и тематические исследования региональных инноваций в Уэльсе. Основной целью работ Моргана являлась попытка связать ряд понятий сетевой парадигмы (таких как «интерактивные инновации» и «социальный капитал») с проблемами регионального развития в Европе. При этом главной проблемой выступал вопрос: являются ли меры региональной политики достаточными для решения социально-экономических проблем старых промышленных регионов?

В связи с высокой степенью зависимости инноваций от обучения многие авторы предпочитают говорить не об «экономике знаний», а об «обучающейся экономике». Выделяя процесс обучения, они также подчеркивают тот факт, что обучение является социальным процессом, который лучше «работает» в условиях пространственной близости, поскольку допускает частые взаимодействия между людьми. А результатом такого процесса становятся более богатые и насыщенные потоки знания, образуемые в результате обмена между ними. Иными словами, инновационные возможности поддерживаются в рамках региональных сообществ, имеющих общую базу знаний. Таким образом, региональный уровень приобретает особую важность, потому что как пространство (актуальная географическая зона), так и близость вносят суще-

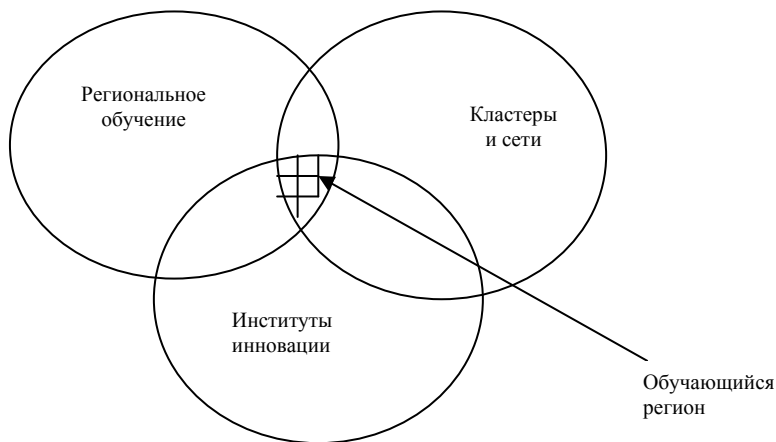
ственный вклад в производство, распространение и использование знания и способность обучения, поддерживающую инновации.

В результате следует отметить, что понятие «обучающегося региона» рождается на пересечении трех основных дисциплинарных областей: регионального обучения, кластеров и сетей и институтов инновации.

Региональное обучение ставит акцент на процессе обучения и его пространственных измерениях. Его основной целью является создание и повышение уровня «ноу-хау» на индивидуальном, организационном и региональных уровнях. Образование нового человеческого капитала, выполняющего важнейшую функцию в инновационном развитии, непосредственно связано с процессом обучения.

Кластеры и сети привлекают внимание к способам и формам организации процесса обучения. В этом плане исходными для концепции «обучающегося региона» выступают теории сетевого взаимодействия и F2F. Агломерация обеспечивает пространственную близость; пространственная близость обуславливает F2F интеракцию; взаимодействие «лицом-к-лицу» определяет интерактивное обучение; интерактивное обучение ведет к инновациям; инновации укрепляют конкурентоспособность, конкурентоспособность усиливает агломерацию и т.д. В этом смысле главным выступает формирование позитивной обратной связи в сфере обучения, создания новых технологий и развития рынка.

Институты инновации указывают на материальные и нематериальные инфраструктуры, поддерживающие процесс обучения и инновации. Предприятия и региональные инновационные системы – главные субъекты обучающегося региона. Региональная политика должна их активно поддерживать.

Все вышеприведенные понятия пересекаются. К примеру, некоторые кластеры и сети существуют только в региональном аспекте, тогда как сфера действия других значительно шире. Институты инновации могут относиться как к региону, так и к государству в целом. На пересечении этих трех выде-

ленных понятий можно зафиксировать место распространения понятия «обучающийся регион».

«Обучающийся регион» в западной науке в данное время является аналитическим понятием, которое дает возможность понять место процесса обучения в регионе и помогает ответить на вопрос: почему регионы столь значимы для обучения? В принципе консенсус по одному вопросу достигнут: мы живем в глобальной экономике знаний, которая является также и региональной обучающейся экономикой. Пространственное измерение процесса обучения имеют два различных, но равных по своей значимости аспекта. Первый касается дистанции, или степени близости. Обмен знаниями наиболее легко осуществим в условиях пространственной близости. Во-вторых, в некоторых регионах инновационная среда, которая облегчает процесс обучения, намного лучше, чем в других. Междисциплинарность понятия «обучающийся регион» очевидна. Данный концепт существует на стыке экономики, экономической географии, социологии, педагогики и региональной экономической политики.

Литература

1. Pommeranz J.O. Lernende Region Ruhrgebiet – eine regionalpolitische Leitperspektive für das 21. Jahrhundert // Zeitschrift für Wirtschaftsgeographie 44, 2000. P. 183–200.
2. Scheff J. Lernende Regionen: regionale Netzwerke als Antwort auf globale Herausforderungen, Wien: Linde Verlag., 1999. 342 p.
3. Benner C. Learning communities in a learning region: the soft infrastructure of cross-firm learning networks in Silicon Valley // Environment and Planning A, 35. 2003. P. 1809–1830.
4. Legendijk A., Cornford J. Regional institutions and knowledge-tracking new forms of regional development policy // Geoforum, 31, 2000. P. 209–218.
5. Hassink R. The learning region: a constructive critique // The Learning Region: Foundations, State of the Art, Future, Edward Elgar, Cheltenham, UK, Northampton, MA, USA, 2007. P. 252–276.
6. Longworth N. Learning Cities, Learning Regions, Learning Communities, Routledge. L.; N.Y., 2006, 230 p.
7. Cities and Regions in the New Learning Economy. Paris: OECD, 2001. 126 p.
8. Towards the Learning Region: education and Regional Innovation in the European Union and the United States, Thessaloniki: CEDEFOP, 2002.
9. Cannon T., Nathan M., Westwood A. Welcome to the Ideopolis // Work Foundation Working Paper, London: The Work Foundation, 2003. 449 p.
10. Porter M. The Competitive Advantage of Nations. London: Macmillan, 1990. 398 p.
11. Storper M. Regional «worlds» of production: learning and innovation in the technology districts of France, Italy and the USA // Regional Studies, 27 (5), 1993. P. 433–455.
12. Storper M. The Regional World: Territorial Development in a Global Economy. New York: The Guilford Press, 1997. 361 p.
13. Ohmae K. The End of the Nation State: The Rise of Regional Economies. London: Harper-Collins, 1995. 420 p.
14. Florida R. Toward the learning region // Futures, 27 (5), 1995. P. 527–536.
15. Asheim B. Industrial districts as learning regions // European Planning Studies, 4, 1996. P. 379–400.
16. Morgan K. The learning region: institutions, innovation and regional renewal // Regional Studies, 31, 1997. P. 491–503.